

ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ
АДМИНИСТРАЦИИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ОБЪЕДИНЕНИЕ "ДВОРЕЦ МОЛОДЕЖИ"
ОБЛАСТНОЙ ЦЕНТР ПО КООРДИНАЦИИ И РАЗВИТИЮ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ОСЕННИЕ ОБРЯДЫ И ПРАЗДНИКИ УРАЛЬСКАЯ ВЕЧЕРКА

Методическое пособие

Екатеринбург
1995

Составитель М.Г.Казанцева

Осенние обряды и праздники. Уральская вечерка. Методическое пособие/
Сост. М.Г.Казанцева; Объединение "Дворец молодежи". - Екатеринбург, 1995. -
33с.

В пособии собраны этнографические и краеведческие материалы, посвященные осенним обрядам и праздникам, бытовавшим в среде уральских крестьян, жителей заводов. Особое внимание уделено вечерке. Произведена реконструкция осенней вечерки - "копотихи". В приложении даны песни, исполняемые на вечерках и их нотная запись.

Пособие предназначено для руководителей фольклорных коллективов, преподавателей краеведения и народного творчества, а также для всех, кто интересуется народной культурой.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ	4
ОСЕННИЕ ОБРЯДЫ И ПРАЗДНИКИ	5
УРАЛЬСКАЯ ВЕЧЕРКА	8
СЦЕНАРИЙ ВЕЧЕРКИ	15
ПРИЛОЖЕНИЕ: Комментарий. Вечерочные песни	17

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Этнографические и краеведческие материалы, собранные в этом издании, посвящены осенним обрядам и праздникам, бытовавшим в среде уральских крестьян, жителей заводов, пригородов и других поселений. Основное внимание уделено вечерке - повсеместно распространенной форме досуга и увеселения в традиционном укладе жизни молодежи. Материалы заимствованы из рукописных источников и устных преданий. Песенная традиция восстановлена по экспедиционным записям, хранящимся в Уральской государственной консерватории и публикациям народных песен русского населения Урала и Предуралья.

На основе некоторых материалов произведена реконструкция осенней вечерки -- "копотихи". Представленные в приложении песни записаны от уральских жителей, некоторые из них исполняются старожилками и по сей день.

Представленные материалы использованы в программе семинара "Уральская вечерка", проведенного во Дворце молодежи в ноябре 1993 года. Разработка сценария и его воспроизведение принадлежат участникам семинара. Их опыт может быть использован в работе школьных, подростковых, молодежных коллективов и в клубной деятельности.

В приложении даны песни, исполняемые на вечерках, их нотная запись и описание некоторых танцев, сопровождающих эти песни.

В приложении также имеется комментарий, отражающий примечания, пронумерованные в тексте пособия.

ОСЕННИЕ ОБРЯДЫ И ПРАЗДНИКИ

Осенние увеселения для молодежи начинались после завершения всех основных работ, связанных с уборкой урожая: огородных, молотбы, обработки льна и конопли. Чтобы в сроки управиться с работой, в разных местностях России устраивались “помочи”, где наравне со всеми в работах принимала участие молодежь. В Сибири на Рождество Богородицы – “Оспожинки” (21 сентября)¹ и Воздвижение (27 сентября) хозяйки приглашали в дом девиц и женщин на “помочи” для рубки капусты, а затем устраивали угощение с вечеркой. Назывались они “капустки” или “капустенские вечерки”². В Сибири на них приглашались соседки. Капустницы, входя в дом, поздравляли хозяев с капустой, как с праздником. Для добрых гостей варилось пиво, готовился обед и ужин, где основное угощение составлял пирог хлебальный (с капустой). День заканчивался плясками и играми.³ На Урале капустки приурочивались к Покрову, что нашло отражение в поговорке “Секи, баба, капустку, не жди Покрова”.⁴ Капустки продолжались две недели.

Другая важная работа, в которой участвовали девицы наравне с женщинами, была обработка льна. Основные работы выпадали на октябрь. В народе говорили: “В октябре та бабам и работа, что льны приспевать”, “Мни и топчи льны с половины грязника”.⁵ Обычно начинали мять лен с Параскевы Пятницы (27 октября).⁶ Приговаривали: “Мни лен доле, и волокно будет доле”.⁷ Работа со льном продолжалась и весь ноябрь, чтобы к Филиппову посту (27 ноября) можно было сесть за пряжу. В центральных губерниях России, в частности в Костромской, женщины на Неонилу-льняницу (10 ноября) с вытрепанными опышками льна выступали на улицу напоказ добрым людям.⁸ В Тульской же губернии к этому времени только начинали мять и трепать льны.⁹ А в других районах похвалялись друг перед другом не только выделанными льнами, куделей, но и изделиями из них. Льняницы приносили первинки (только что вытканные холсты) для приклада в церковь. Подготовленные за осень холсты аккуратно сворачивали, укутывали в чистые тряпки – готовили к продаже. Работа со льном требовала очень много времени. Сроки уборки, обработки и тканья холста устанавливались по-разному. Собранный летом лен не всегда обрабатывали в тот же год. Например, в Вятской губернии в Котельническом районе после уборки льна летом его выколачивали и ранней осенью посуху складывали на дворе в особые клади – “коросты”. “Коросты” укладывали в виде длинных копен, которые оконтуривали колями. Копны укутывали соломой. Оставшиеся после выколачивания отходы (“куколь”) мелко рубили и давали в корм скоту. Льняное семя употребляли на масло. В кладях лен стоял до следующего лета. Управившись с посадками на огороде, лен выкладывали “улеживаться” тонкими горсточками (“вязаницами”) на скошенной лужайке. Клали комель к вершине, вершинку к комелю. Летом сквозь него прорастала трава. Когда лен вылеживался, становился желтоватым (он назывался “треста”) его специальными грабельками вычесывали из травы, и если он был сырой – сушили. После просушивания лен проверяли на мялке – “ломали”. Если он был готов, начинали мять; мяли, или “ломали”, всей семьей, после чего начинали трепать. Для этой цели делали специальное трепало в виде короткой палки и вытрепывали на колене, подложив кожаную подушку. Если льна было много, устраивали помочи, пригласив женщин и девок. Назывались такие помочи “трепачиха”. По окончании работ помощницам ставилось небольшое угощение. Особо не развлекались, но песни пели. Помочи устраивались только в том случае, если семья не справлялась сама или была малочисленна. Но, как правило, на Вятке семью всю работу делали сами.

После трепания лен чесали специальными щетками, и после двухкратного

прочесывания получалось тонкое волокно для пряжи. После первого прочесывания оставались так называемые “изгреби”, после второго – “пачиси”. Из изгребного полотна впоследствии делали мешки, из пачисного – полога, палатки для покоса и только из тонкого полотна ткали полотенца (вышитые, выборные и рукотерники) и др. Все это составляло приданое невесты, каждого вида которого заготавливали дюжину. С тонким волокном также было много работы, прежде чем начать прясть.

Пряжу готовила вся женская часть семьи. Девочек сажали за прялки с семи-восьми лет. Спряденную нить сматывали сначала на веретена. Полное веретено называлось “простень”. Простни сматывали в моты – большие мотки, нанизанные на специальные деревянные приспособления. Моты золили в щелоке, затем красили. Краски покупали анилиновые, но когда не было возможности их достать, изготавливали сами. Черную краску получали, замочив железо в квасе, разные оттенки желтого вплоть до коричневого – из высушенной березовой коры, которую запаривали. Разные цветовые оттенки получались в зависимости от времени запаривания. Покрашенные моты перевивали особым образом, чтобы не запутались нити, потом ткали. Холсты складывали в “новины” – скатки. В каждой “новине” насчитывалось несколько “стен”. (Это описание обработки льна воспроизведено в 1994 г. со слов Анастасии Ивановны Щекотовой, уроженки Вятского края).

Обработкой льна и конопли занимались и на Урале. Эти работы составляли привилегию не только крестьян. Сеяли и изготавливали лен и жители заводов. В частности, в Полевском, Сысертском, Каменском, Артинском заводах до сих пор живы люди, в детстве участвовавшие в льняных работах. В Красноуфимске в XIX веке, например, выращиванием льна и тканьем холстов занимались низшие слои городского населения, имевшие земельные наделы за городом.¹⁰

Сроки обработки и технология выделки льна на Урале несколько отличались от сложившихся в центральной России и на Вятке. В Пермской губернии лен начинали рвать в конце июля, рвали его по пять-шесть травинков. Количество нарванного льна, захватываемого рукой, называлось “горстью”. Клали лен перпендикулярно, комлями в одну сторону, горсть на горсть, от восьми до десяти горстей. Затем связывали мочалом, получалась клетка. Местность же, где посеян лен, называлась “полянкой”. Когда лен с полянки вырван, на ней делается “вешало”, на которое и вешают клетки льна для просушки.

В случае благоприятной погоды лен на вешале высыхал в две недели. В ненастную погоду бабы носили его вязанками (по несколько клеток) с вешала домой, на печь, где лен стоял дня три, и после этого из него выколачивали семя. Лен колотили так: если стоит хорошая погода, под окно стелют рогожу, на нее кладут клетку и колотят по ней палкой до тех пор, пока не выколотится семя. В ненастную погоду лен колотили в сенах.

Выколоченное семя провеивали на ветру в лукошках (лубок, сшитый лыком в диаметре с аршин – сантиметров семьдесят – с пришитым к нему берестяным дном), затем ссыпали на хранение в мешки. Околоченный лен расстилали тонким слоем в огороженных от скота лугах. Там он лежал от четырех до пяти недель, в зависимости от погоды – в дождливое время он “улеживался” скорее, чем в сухое. Затем бралась проба, называемая “опутень”, которая высушивалась и отминалась от кострики на мялке: если лен улежал, кострика от льна отминается, и лен получается белый, волокнистый, а если не улежал, то хотя кострика и отминается, лен бывает не волокнистый, зеленовато-лыковатый, если же он перележал, то бывает очень белый, но на мялке рвется и валится под мялкой вместе с кострикой. “Улежалый” лен снимали с лугов и переносили вязанками домой. Дома ставили для просушивания в баню, а после бани мяли на мялке, связывая в отдельности

каждую измятую горсть, эти горсти по две назывались "десяток".

"Конопле" (конопля) поспевало позднее, чем лен, и рвали его в два приема: сначала созревает "посконь", растущая из тех же семян, но отличающаяся от конопли тем, что не имеет на себе плода и после цветения засыхает. Эту "посконь" рвали на неделю позднее льна, а коноплю после покоски еще недели через две. Посконь и конопле рвали и связывали снопами. Для конопли в хорошую "ведреную" осень делали из жердей вешало, посконь же рвали, переносили домой, сушили в бане и мяли на мялке.

Коноплю, когда выколотят из нее семя, несли в озеро и мочили недели три-четыре, в зависимости от температуры воды. В теплой воде конопля умокала быстрее, чем в холодной. Когда конопля достаточно умокла, ее обрабатывали, как лен и посконь, то есть сушили и мяли на мялке.

Дальнейшая обработка льна, покоски и конопли производилась на Урале следующим образом. После мялки их трепали, чтобы отбить часть оставшейся кострики и снять "отрепи". Для этого изготавливалось из березы "трепало", имеющее вид старинного меча, затем набивали отрепями старую кожаную рукавицу и привязывали к правому колену: брали из "десятка" одну "горсть" в левую руку и начинали бить трепалом по привязанной рукавице. Когда горсть льна очищалась от кострики и отрепей, она шла в дальнейшую обработку, на "чесание" и отделение изгребей. Изгребей отделялись уже не трепалом, а "щетью". Щеть делалась из свиной щетины, в два вершка диаметром, с конусообразной ручкой. Щетина в середине заливалась канифолью, для чесания оставлялись концы щетины от одной до трех четвертей дюйма (дюйм - 2,54 см). Этой щетью чесали лен после трепания и отделяли слои с волокна, так называемых "изгребей". Чесали так: в правой руке держали перед собой горсть льна в отвесном положении и чесали щетью. Чесанье льна во второй раз называлось отделением "пачисей". "Пачиси" отделяли щетью так же, как и изгребей. После "пачисей" волокно уже оставалось в чистом виде, готовое к пряже. Кострика из-под мялки поступала в распоряжение деревенских ребят и доставляла им удовольствие. Ребята уносили ее на угоры, жгли на кострах, прыгали через них, резвясь. Огни из кострики горели часов до десяти-одиннадцати вечера - зрелище, которое можно было наблюдать после жатки хлеба в каждой деревне в начале сентября после Успенья.

"Отрепи" льна, покоски и конопли в деревне шли на пыжи охотникам, конопатенье домов, для "стежки" рабочей одежды, часть их пряли толстыми нитками. Из "изгребей" льна ткали толстый изгребной холст, из которого шилась рабочая одежда - "тяжолка": "запоны", штаны и рубашки, в которых ходили рубить дрова. Рабочая одежда кроилась и шилась из крашеного в синюю краску изгребного, а не белого холста. Из изгребей покоски и конопли пряли уток, а из пачисей - основу, ткали мешки для уборки хлебных злаков, реденько ткали "недотки", бредни для мелкой рыбы.

Пачиси льна пряли более тонко, чем изгребей, и ткали так называемый "пачисной" холст. Из льняного волокна пряли и ткали волокнистый холст, "штанную пестрядь" и разные "сарапимки" для рубах, а также и юбки под названием "малиновки". Конопляное и покосное волокно шло на драгты для пошива кожаной обуви, на вязку к бредням, мережам и неводам, "режи", на пеньковые бечевки, косяки и шейки и т.д.

Холст из льна вырабатывался следующим образом: первый переход - прядение; второй - сматывание в моты; мот бывает из двенадцати пасом, пасмо - из сорока чисомлянок, чисомлянка - из трех ниток; весь мот в окружности восемь аршин (аршин - ок. 0,7м). Третий - переход - золнение, полоскание на реке

и сушка; четвертый переход - надевание мота на "вороба" и наматывание на тюррики; пятый переход - с тюрриков снуют на сновалке во дворе или в избе на спицах; шестой переход - ставят кросна и навивают навою; седьмой переход - надевают в "ниточки" ("нищенки" на Среднем Урале) и прикрепляют к "пришивиче"; восьмой - делают с тюрриков "чевки" на уток и ткут; девятый переход - вытканый холст золят; десятый переход - недели две белят на реке, сушат и складывают холст, готовый к употреблению, в сундук.

Семя льна частью оставляли для посева, частью перерабатывали на масло и употребляли в пищу, а избыток масла перерабатывался посредством варки на олифу, которая употреблялась при изготовлении красок. Льняное семя у крестьян применялось с лечебными целями в качестве отвара, припарок, для мазей, для спринцевания. Употреблялось оно и ветеринарами. При выжимке масла оставался "выбой", из которого приготавливали лепешки. Их клали в корм скоту, отчего он давал более жирное молоко. При провеивании конопляного семени из него отделялась "куглевина", ее иногда употребляли вместо табака.¹¹

В Пермской губернии работы по обработке льна заканчивались вечеркой, которая называлась "копотихой".

Изготовление холста занимало в разных местах немалое время. Если на Вятке пряжу пряли на второй год, то тканье отодвигалось на зиму. В центральных губерниях на это дело уходила зима и, видимо, часть осени, когда к Неониле успевали с первинками, летом же и весной обычно не ткали, так как начиналась страда. Тканье было привилегией замужних женщин. Девушек приучали ткать довольно поздно, когда надо было садиться за приданое, в пятнадцать-шестнадцать лет. Девушка сама себе готовила холст из напряденных ею ниток. Как правило, в центральных губерниях ткать начинали с "Харитины" (18 октября): "Пришли Харитины - появились первые холстины". На Урале эти сроки не были строгими: садились ткать и с Покрова, и позднее. Основным временем тканья были посты. Холсты на Ирбитскую ярмарку готовили весной, на Тюменскую - осенью.

УРАЛЬСКАЯ ВЕЧЕРКА

Вечерками на Среднем Урале в основном назывались молодежные собрания с работой, которые начинались с Покрова дня. В Пермской губернии они назывались также посиделками. Кроме молодежных вечеров существовали еще девичьи, предсвадебные, на которых обычно готовили невесте приданое. Вечерки могли проходить и без работы, если проводились после какой-либо длинной череды работ, например "капустки", куда собирались специально повеселиться, или же "копотихи" после работ по трепанию льна. Другие вечерки без работы были приурочены к святочным праздникам. Осенние вечерки ("супратки") в большинстве своем сопровождалась преимущественно прядением (в городе вязанием, вышиванием), которое захватывало весь Филиппов пост (с 27 ноября). Заканчивались они накануне праздника Рождества Христова (23-24 декабря).

В Пермской губернии вечерки проводились по избам, на Среднем Урале - в банях. Баню откупали в складчину или каждая из девушек по очереди предоставляла свою на неделю. Если вечеровали в откупленной бане, то в будние дни пряли на себя, а в воскресенье - для хозяйки. Иногда платой за баню служила не работа, а сырье для отопления и освещения.¹² Работали при лучине, иногда при лампах, взятых из дому. Для молодежи, вошедшей в пору невест и женихов,

вечерки и посиделки были не столько времяпрепровождением, сколько присматриванием себе пары. Парни, высматривая себе невесту, примечали, по наставлению матерей, какая она мастерица. Для многих пар осенние вечерки были испытанием, упрочением отношений, начавшихся во время весенних и летних хороводов. В Пермской губернии был обычай у парней в знак внимания к своей девушке дарить ей прялку собственной работы.¹³

Вечерки делились на две части. Сначала девушки должны были выполнить заданную матерями работу - урок: напрядь столько-то простней или столько-то связать.¹⁴ Как только приходили парни, девушки старались побыстрее закончить работу. Парни приходили с гармонью, балалайкой. Начиналась развлекательная часть вечерки, сопровождавшаяся "поцелуйными" песнями, танцами, играми. Вспоминались здесь также хороводы и песни весенне-летнего цикла. Наиболее распространенными играми на уральских вечерках были "в сусиди", "столбиком", "волков морозить"¹⁵; из песенных игр - "в селезня", "дрему", "ходит царь", "в золото"¹⁶ и др. Из плясовых на Среднем Урале почти повсеместно можно было услышать короткие песенки на мотив "Камаринской" - "Синтиюриха", "Бабушка деленка", "Бабушка Сидоровна", "Бабушка Нестеровна" и другие тексты в зависимости от времени года. В феврале, например, пели "Касьяны-имениннички", под праздники - "всяку собираху".

Подробнее остановимся на вечерке "копотихе", которая составляла часть осеннего цикла молодежных увеселений. В Добрянском районе Пермской области песенно-танцевальное последование вечерки начиналось с традиционной трудовой части. Приглашенные на "копотиху" девицы работали не за плату, а за угощение и за возможность повеселиться, так как после работы получали избу в свое распоряжение на всю ночь и приглашали своих кавалеров. Приглашенных на копотиху девиц хозяйка после завтрака вела в ограду, рассаживала по скамьям и раздавала лен. Затем приступали к работе. Одни девицы трепали, другие - чесали. Работа сопровождалась песнями, разговорами о качестве льна, шутками, прибаутками, дружескими перебранками.¹⁷ По окончании работы все расходилось по домам, надевали праздничную одежду и приходили на ужин. "На реке Вильве обыкновенно копотиха начинались старинной песней "Во лузях, во лузях во зеленых"¹⁸, далее исполнялись - "Во поле береза стояла" (песня семичко-тронцкого цикла), "Как ходил, гулял Ванюша", потом с некоторым отклонением "Не шей ты мне, матушка, красный сарафан" (песня А.Е. Варламова в народной интерпретации), за ней плясовая "Как по улице молодец идет, вдоль по ширенькой удаленькой"¹⁹. При этом девицы натаптывали в такт и взмахивали щетью и трепалом. Далее следовали песни "Что деревня от деревни неподалеку стоит", "Выйду я на реченьку", "Полетел шорioniъ на болото", "Вниз по матушке по Волге", "Я посею ли млада, младенька", "Роща, моя роща, роща зеленая", "Белололица, круглолица, красная девица", "Ты калинушка, да ты малинушка", "Как на матушке да на Неве-реке", "Как по морю" (круговая весеннего цикла).

Когда входили кавалеры, им говорили: "Пожалуйте, удалые добры молодцы, в избу". Девицы величали хозяев: "По сеням было, по сеничкам". Под это величание хозяева плясали. Девицы выходили в кружок и пели: "Уж ты, сельский петух, деревенский гоготун". Девицам подносили брагу. Они шли "ребром" под песни "Сколь мне бражки не пити, люли, люли, да не пити", "Я селя, сеяла ленок"²⁰. Потом водили круги с кавалерами под песни "Как у наших у ворот стоял девок хоровод", "По улице мостовой"²¹. Затем девки садились на колени к кавалерам и пели "Во лесочке комарочков". Заканчивалась копотиха плясками.

Похожие вечерки-копотихи устраивались и в городе. Они были не менее

занимательны, чем крестьянские вечерки и проводились в зависимости от характера и представления о себе того или иного сословия. У городских простолюдинов все было просто, без всякой натянутости.

Вот как описывается вечерка в Красноуфимске²². "С начала вечерки гудели трехструнные балалайки и пятиструнные бандуры, а потом появилась даже и самодеятельная некрашенная скрипка, владеец которой - солдат местной команды, получивший от мещан название вечерочного музыканта. И действительно он является всюду на второстепенных вечерках со своей скрипичей и получает от пригласивших его копеек 15-20 за вечер... Проработавши у хозяйки до сумерек, девицы отправлялись по домам для переодевания в лучшие платья. С переодеванием они, конечно, не замедлили, так как у всякой из них было в то время одно желание - поскорее начать игру. Но пока они собирались, я занялся между тем рассматриванием комнаты, или лучше сказать, большой русской избы, в которой устраивалась вечерка. Изба эта перегорожена самодеятельным полотняным белым занавесом, отделявшим место перед печью, называемое середой, и разделявшим, таким образом, избу на две половины; передний угол в избе обит шпалерною бумагою голубого цвета, а остальные стены и потолок, недавно выскобленные и вычищенные, казались как бы восковыми; по двум сторонам широкие лавки, крашенные, как пол и косяки окон и дверей, красною краской. Стол, покрытый красною же самодеятельной скатертью, приготовленный для ужина, помещался среди избы. К стене с правой стороны прикреплен медным подсвечник со свечою и такой же подсвечник на так называемой грядке - брус, идущем от полатей до передней стены.

Вот собрались и девицы, одетые весьма просто и безукоризненно чистенько. Их было шесть, кроме хозяйки, всех их усадили за приготовленный стол и начали угощать сначала чаем, а потом вслед за чаем и ужином. Все это кончилось около семи часов, и стол, как уже лишний, был вынесен. После ужина, когда девицы в порядке расселись кругом по лавке, хозяйка угощала их кедровыми орехами; орехи были подаваемы во все время вечерки. Наконец через полчаса началась и игра; пели известные ... песни (имеется в виду принятые на вечерках в г.Красноуфимске: "Шла панья, шла панья из горницы", "Ехал пан, ехал пан из города" и др., под которые "ходят парочками". - М.К.). Ходили взад и вперед по комнате, но не плясали, как потому что не было музыки, так и потому, вероятно, что не было никого из мужчин, без которых одним девицам при начале вечерки было невесело. Через четверть часа явились к девицам трое молодых порядочно одетых мещан, и игра пошла веселее; играли "парочками" и в "заячьи ушки", а пляски все-таки за неимением музыки пока не было; это, впрочем, не помешало вскоре, по приходе молодых людей, приняться за "польскую", которую девицы решились плясать под песни. Ставши кругом по известному порядку в 5 пар (две пары состояли из девиц без кавалеров), они начали плясать и скороговоркой под такт пляски петь на голос "Как у наших у ворот", "Во заводе жили мы" (входит в одну из фигур кадрили). Слова эти прибавляются к настоящей песне вследствие постоянных сношений г.Красноуфимска с заводом Голубцова, отстоящем в 10 верстах от Красноуфимска, куда часто ездят. Повторяя, пели эту песню до тех пор, пока уста пляшущих не соединились для взаимных поцелуев, заканчивавших пляску. Поют также, за неимением музыки при пляске польской и другую поцелуйную песню: "Как по травке, по муравке, ай, люли, по муравке". Вскоре по окончании "польской" послышалось на улице пение мужских голосов и звуки какого-то музыкального инструмента. Девицы уже знают, что это идут молодые ребята на вечерку, а потому, чтобы привлечь их внимание, живо соскочили со

своих мест, начали с усиленным притоптыванием плясать и громко петь; и действительно, спустя несколько минут в комнату ввалила и остановилась под полатами артель человек до восьми молодых, разнородно одетых мещан: кто в теплом длинном бекеше, подпоясанный широкою подпояской со свесившимися по бокам кистями, кто в тулупе, крытом сукном или иным чем, а кто просто в нагольной шубе нараспашку, выставив, как напоказ, ситцевую или кумачовую рубашку. Всех их девицы почти единогласно пригласили следующими словами: "Пожалуйте, молодые, удалые, милости просим, садитесь". При этом более уважаемые из молодцов имели честь быть посаженными вперед, другие же поместились на заднем плане, а некоторые, как лишние за неимением свободного места, куда бы им можно было сесть, остались стоять под полатами. Затем начался надел соседками. Так как мужчин было более чем девиц, то лишние и не пользующиеся особым почетом, остались, конечно, без соседок. После надела соседками в комнате стало значительно просторнее, потому что все соседки поместились на коленях своих соседей; тогда и стоявшие под полатами имели возможность сесть. "Да, где же, молодцы, у вас музыка? То ведь, вы, кажется, с музыкой шли?" - спросили девицы, отдохнувшие после первой утомительной "польской" и желая возобновить эту необходимую и главную на вечерках пляску. "А вот здесь," - ответили двое из артели, вытаскивая из-под тулупов один - балалайку, а другой - бандуру. "Ну, так, значит, попляшем?" - заговорили девицы. Начались необходимые со стороны музыкантов приготовления, но пока музыканты, сидя рядом в парадной, в углу, настраивали свои инструменты, остальные не сидели даром; некоторые играли в "заячьи ушки", а другие "ходили парочками". Первой паре спели голосом особенно громким и несколько отрывистым следующую песню: "Я вечор в гостях гостила". Первая пара, кончив прогулку усердным поцелуем, затем передала свою обязанность, как обычно выражаются на вечерках, другой паре, которой голосом несколько протяжным спели такую песню: "Я любила его жарче дня и огня".

После этой песни, хотя уже по случаю приготовления к "польской" и походят парочками, но все-таки вторая пара, выполнивши последние слова пропетый ей песни, чтоб не лишиться причитающихся ей поцелуев, необходимым сочла передать свою обязанность следующим по ее выбору... Нередко случается, что иной молодой парень, не пользующийся особенным вниманием девиц, забытый со своею соседкою, изъявив хозяйке недовольство соседкою, попросил назначить ему ту, которую он тогда же укажет, но эта указанная оказывается капризною и вместо того, чтобы отправиться по указанию хозяйки от старого соседа к новому, помещается где-нибудь в углу, и тогда недовольный остается вовсе без соседки - сиротою. Указанная же им девица чрез несколько времени назначается соседкою кому-нибудь другому. Подобные выходы имеют место на каждой вечерке.

Когда играющие допевали еще последнюю песню, музыканты между тем уже готовы и слегка наигрывали "Камаринского". А если музыканты готовы, то и за плясунами дело не станет. Желавшие поплясать тотчас же по окончании песни построились в 7 пар и условленная заранее "польская" началась. В продолжение этой "семипарной польской" музыканты останавливались два раза: в первый раз как для отдыха от усталости, так и для того, чтобы исправить лопнувшие струны, а во второй раз для того, чтобы снять шубы, в которых играть было тяжело и жарко. Они, как и все пляшущие, трудились, можно сказать, в поте лица. Некоторые из пляшущих кавалеров... также сочли за лучшее снять с себя шубы и бекеши, а сняв их, одни до окончания пляски оставались в одних рубашках и жилетах, другие же оставались в таком положении до ухода с вечера. Наконец раздались громкие поцелуи - это означало, что пляска кончилась. В отношении поцелуев

музыкантам было выгоднее, нежели плясунам, потому что последние целовали только каждый свою пару, а первых целовали в знак благодарности все плясавшие девицы. Не прошло еще после пляски 5-6 минут, как явились третьи посетители - теперь служащие присутственных и других мест, которых так же, как и вторых, немедленно приветствовали и усадили всех вперед. С приходом служащих, или приказных, как их обыкновенно называли мещане, снова начались надел соседками, причем более половины посетителей остались без соседок, потом начали "ходить парочками" и петь песни. Сходивши раза два парочками, пришедшие гости пожелали плясать "польскую". Но, когда изъявившие желание плясать обратились к пришедшим прежде их музыкантам с просьбою поиграть, то последние, подстрекнутые своими товарищами не играть для приказных, отозвались, что у них перервались почти все струны, почему играть они не могут, затем вся эта артель вместе с музыкантами отправилась. На вечерке остались только первые трое да последние пятеро. Эти последние вообще с девицами решили сейчас же послать за известным вечерочным музыкантом, а сами между тем начали играть "свадьбу". Игра эта начиналась и продолжалась так: желающие участвовать в свадьбе сели кругом, пара против пары и с приплясыванием подходили по очереди каждая пара к стоявшей напротив и наоборот, причем все пели: "У пана, пана, у панских ворот, остров мой, зелен мой". На словах:

“Паня у паньи выпрашивает,
Что я, панья, за крестьянина пойду,
Что крестьянин - от пахать, а я боронить.”

После каждой строки припев “Остров мой, зелен мой”.

Поют до вопроса:

“Что ты, панья, за кого замуж пойдешь?”

В ответ на это вместо крестьянина поют:

“Что я, панья, за прикащика пойду,
Что прикащик считать,
А я барыши получать.”

Потом опять поют сначала и до того же вопроса:

“... за кого замуж пойдешь?”

Третий ответ таков:

“Што я, панья, за писаря пойду,
Что писарь-от писать,
А я черниленку держать.”

Затем по писанному порядку следует еще последний вопрос, в ответ на который поют:

"Што я, панья, за судью пойду,
Што судья-то судить,
А я разсудить."

Кроме этого поют еще иногда:

"Што я, панья, за скриповщика пойду,
Скриповщикоч играть,
А я танцевать."

После этого уже не поют сначала не переставая, а подходя по-прежнему пара к паре, продолжают: "У города, у города Архангельска":

"Што кто на ком женится, у кого дочерь берет,
Остров мой, зелен мой,
Максимушка женится, Аксиньюшку берет,
Остров мой, зелен мой,
Иванович жениться, Прокопьевну берет,
Остров мой, зелен мой.
У города, города Архангельска..."

и т.д., повторяя эту песнь до тех пор, пока "не переженят" всех участвующих в "свадьбе" кавалеров, припевая каждому его пару. Потом игра оканчивается тем, что играющие целуются, поздравляют друг друга с "законным браком". В конце игры явились новые посетители с музыкантами - два бандуриста и ожидаемые музыкант со своею неразлучною скрипицею, его усадили, как водится, вперед. Усевшись, он начал настраивать свой инструмент, а принесшие бандуры между тем успели сыграть "барыню"... когда абонированный музыкант настроил свою скрипку, натер достаточно, чем следовало, свой смычок и подкрепил собственные силы, пение песен на время прекратилось, а были в полном разгаре лишь пляски, начиная с "барыни", сыгранной еще раз на бандурах, и до пресловутой "польской", отплясанной под скрипку. Новый музыкант ..., утомленный долговременною непрерывною игрою, разгоряченный приемом в сених и отягощенный комнатным воздухом... принужден был снять с себя плащ; зато после этого, воодушевившись, он снова работал смычком и еще с большею энергиею. Играя, он сильно притопывал то тою, то другою ногой, склонил голову набок, прищулив один глаз и прикусив губы. Наконец, кончились пляски, все мешчане ушли с вечерки, а музыкант все еще скрипел, не останавливаясь, и кто знает, когда бы он кончил, если бы его не остановили под предлогом выпить оставшиеся на вечерке приказные, пожелавшие дать ему необходимый отдых и пустить между тем забытую игру "кони"... Вот такая эта игра.

Две девицы, взяв в руки по свернутому полотенцу, ходят взад и вперед по комнате при общем довольно громком пении: "Кони, вы кони, драгунские лошади". Потом, подходя к каждому из мужчин и ударяя его свернутым полотенцем по плечу, спрашивают: "Драгун, дома ли живешь?" - "Дома", - отвечает тот. Затем предлагают ему купить лошадку и, получив согласие, предлагают покупателю всех девиц. После выбора начинается ряд. Условившись о цене, покупатели дают продавцам прежде задаток поцелуями, с тем что остальную, следующую им плату они выдадут по исполнению купленных лошадей. Распродавши всех лошадей и получив задатки, продавцы ставят среди комнаты скамью и, ловко перескочив

через нее сами, в пример проданным лошаdkам - заставляюt последних делать то же, потом, когда окажется, что испытуемые хорошо скачут, продавцы, обратившись к покупателям, гордо говорят: "Смотрите, чтобы и у вас они скакали так же". Затем продавцы снабжают своих покупателей кормами - поцелуями для лошадей, говоря: "Вот вам сено и овес, кормите хорошенько, а если кормить будете худо и лошади оттого скакать будут плохо, то мы вас вот чем" - они грозят свернутыми полотенцами. После этого пригроженные кормят своих лошадей поцелуями... столько, сколько им вздумается без счету; накормивши затем досыта лошадок, владельцы их так же, как и продавцы, перескочили для примера через скамью, потом скакали и лошади - девицы. И вот горе тому, чей конь перескачет плохо, его начинают бить в два жгута, и он ни чем иным избавляется от этого, как тем, что начинает снова кормить свою плохонькую, выдавшую его лошадку, которая после этого уже отличается: скачет хорошо, и владелец в радости опять кормит ее, и еще больше прежнего. Это продолжается до тех пор, пока все лошади окажутся настолько хорошими, что уже не будут нуждаться в исправлении.

"Теперь музыкант отдохнул, можно и поплясать," - провозгласили те, которые, окончили игру "в кони". "А, пожалуй", - подхватили другие и заставили дремавшего уже музыканта играть "тройку", которую он сыграл без остановки дважды, затем так же, не останавливаясь, перешел к "казачку" и кончил "барыней". После барыни музыка на настоящий вечер прекратилась, но пляски пока еще все продолжались, только что на вечерку пришли еще четверо посетителей. И плясали под песню следующим образом. Один из них, взяв двух девиц и вставши сам посередине между ними, вертел обеих их поочередно одну правою, а другую левою рукою. Плясавшие вертелись все то время, пока остальные скороговоркой под такт пляски пели: "Я с-по бережку ходила молода" (песня поцелуйная). Поцеловавшись, плясавшие сели, их сменили другие, а других - третьи. Потом, когда все мешане ушли с вечерки, громко распевая на улице песни, и приказные остались опять одни, то все девицы встали и ходили кругом, а против них навстречу так же кругом ходили кавалеры. В это время протяжным и несколько даже приятным тоном пели:

 "Во саду ли в огороде
 Красна девица гуляла,
 Красна девица гуляла,
 Капустку садила,
 Садила, приговаривала,
 Уродись моя капустака,
 Бела и вила,
 Что бела и вила,
 Со тыном ровна..."

Со словами: "красну девицу целует"- входящие напротив кавалеры целовали всех мимо идущих девиц. Песня эта была повторена несколько раз. Затем, когда уже было около двух часов пополуночи, всеобщим желанием поспать была игра "Дрема", за ней "рекрутский набор", а потом последние мужчины, распростившись с девицами, отправились с вечерки вместе с музыкантом - скрипачом, давно уже склонившим голову ко сну. Оставшись одни, девицы играли парочками и с особенной веселостью плясали и пели песни. Из пропетых - "Я на стуле сажу, слезы катятся". Песнею этою, пропетую после трех часов ночи пополуночи, закончилась настоящая вечерка."

Как мы видим, городская вечерка отличается от деревенской многими чертами: танцы иные, городские, другой состав музыкантов, постоянная смена кавалеров, что в деревне было бы недопустимо. Чужих на деревенские вечерки пускали неохотно и за право потанцевать со своими девушками брали выкуп. Здесь же приход "свежих" кавалеров разнообразил вечерку новыми играми и танцами. Преобладание поцелуйных песен - также черта городской вечерки. Данные материалы послужили основой для разработки участниками семинара собственного сценария, или последования вечерки, которая была ими подготовлена и разыграна по типу сельской.

СЦЕНАРИЙ ВЕЧЕРКИ

Хозяйка с дочерьми хлопочет, подготавливает работу для девок. Разговаривают о льне, о том, как он просушился, улежался. По очереди стайками заходят девушки, здороваются с хозяйкой. Она задает им работы, рассаживает по местам, дает одним в руки трепало, других пристраивает к мялке. Девушки, работая, ведут свои разговоры, перешучиваются. Через некоторое время, отставляя работу и, чтобы стряхнуть усталость, пляшут в хороводе под песни: "Я сеяла, сеяла ленок"(6), "Все кумы мои подруженьки на игрышшо ушли"(1), играют в игру "Тарас", наподобие жмурок. Одна девушка с завязанными глазами стоит в центре круга, ее раскручивают, она стучит ногой. Ее спрашивают: "Кто там?" Она отвечает: "Тарас". Ей говорят: "Ищи нас, не открывая глаз".

После этого девушки уходят переодеться, хозяйка хлопочет с угощением: ставит на стол чай, конфеты, орехи. Нарядные девушки, вернувшись, угощаются. По двое, по трое приходят гости. Хозяйка встречает их, приглашает: "Милости просим, пожалуйте к нам". Наделяет гостей соседками. Спрашивая у гостя: "Нужна ли тебе соседка?" - подводит к девушке и знакомит. Затем выясняет у гостя: "Мила ли тебе соседка?". Если гостю та нравится, тот отвечает: "Мила". Сажает соседку на колени и целует. Если же "соседка" не нравится, ему выбирают другую. Когда все распределены по парам, одна пара встает и ходит вдоль "по полу", взявшись за руки. Девушки поют специальную поцелуйную песню: "От пенешка до пенешка"(2), под которую начинают "ходить" вторая и третья пары. В конце песни пары целуются.

Когда все рассаживаются, одна из хозяйкиных дочерей начинает наборный хоровод "Со вьюном я хожу"(3). Она берет платок, кладет на правое плечо и, обходя всех присутствующих, выбирает каждого следующего. На словах: "Я со правова налево положу" - перекладывает платок на левое плечо. На словах: "Я ко молодцу иду, иду, иду" - подходит к парню, бросает ему платок на колени, на словах: "Поцелую, да и прочь пойду" - целует избранника, ставит впереди себя, и хоровод продолжает свое движение. Если сам парень подходит к девушке (или девушка в роли парня, если парней не хватает), то поют "Я ко девушке иду, иду, иду".

Набрав полный хоровод, играют и поют хороводные песни: "Ходит царь", "Селезень-от ловит утку", "Боаре", "Уж я золото хороню"(5). В первой песне выбирается пара: царь и царевна, ими разыгрывается все то, о чем поется в песне²³. Игра "Селезень"(4) напоминает другие аналогичные игры: нужно поймать

того, кто в кругу. В кругу обычно утица, а за кругом селезень. Селезень не пускают в круг, приседая в тот момент, когда он пытается туда проникнуть. Утка же постоянно выбегает из круга и забегает в круг. Игра "Бояре" (стенка на стенку), как правило, известна всем.

С приходом гармониста все оживляются. Его усаживают на лучшее место. Начинается пляска "Во саду ли, в огороде", которую сменяет песенная кадрили(7). Затем переходят к игре "Киселя хлебать" под наигрыш "Ах вы сени, мои сени". Эта игра заключается в том, чтобы перецеловать всех стоящих в хороводе. Все становятся парами, образуя коридор, как в игре "Ручеек". Последняя пара заходит в коридор и становится между партнерами следующей пары. Крайний в этой четверке целует соседку, та - своего партнера, он, в свою очередь, чужую партнершу, та отдает поцелуй снова ему, он - своей партнерше, она - чужому партнеру. После этого пара, которая находится внутри, передвигается на шаг к следующей паре и т.д., через некоторое время пара, оказавшаяся последней, движется таким же образом вперед внутри играющих. Игра продолжается по желанию участников и музыканта.

Наигравшись, начинают петь частушки под пляску, кто кого перепоеет. Этим и заканчивается вечер. Во время исполнения частушек можно вводить другие игры, например "Растяпа", частушки с платком.

Игра "Растяпа" по типу третий лишний. Образуется два круга - внешний и внутренний. Внутренний круг под музыку передвигается под песни частушек. Один из участников здесь лишний. Как только музыка прекращается, все стараются занять место в паре. Растяпа водит. То же в игре с платком. Участники, сидя кругом, передают по кругу платок под наигрыш. Как только музыка умолкает, тот, к кому попал платок, должен спеть частушку. (Эти игры предложили сами участники семинара).

В нашей вечерке мы старались следовать тому порядку, который сложился в традиционных вечерочных развлечениях. В первой части звучат песни под работу, вторая часть (собственно вечерка) начинается со знакомства (игра "Суседи"). Чтобы закрепить знакомство, поются "парошные" поцелуйные песни. В этой части в основном играют хороводные песни, поэтому не случаен наборный хоровод. Игры также связаны с выбором пары. Здесь уместны любые поцелуйные игры. Завершается вечерка плясками, которые могут звучать и под песни, и с инструментальным сопровождением.

В любую из частей этого сценария можно вставить сходные по смыслу игры, песни, пляски той местности, в которой вы живете.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Комментарий

1. Даты указаны по новому стилю.
2. А.А.Макаренко. Сибирский народный календарь. Новосибирск: ВО "Наука", 1993. - С. 78, 79.
3. Народный дневник. Праздники и обычаи./Из "Сказаний русского народа, собранных И.П.Сахаровым. М.: Дружба народов, 1991. - С.121.
4. Народный календарь. ГАСО, ф. р2266 /Бирюкова/, оп.1, д.59, л.7.
5. Э.О.Бондаренко. Праздники христианской Руси... С.316.
6. Там же. С.306.
7. Народный дневник... С.135.
8. Э.О.Бондаренко. Праздники христианской Руси... С.316.
9. Там же.
10. См.:И.В.Змиев. Вечерки в Красноуфимске/этнографический очерк/. РГО, разряд 29, оп. 1, N 47. С.1.
11. Описание всего процесса работы приведено по статье: П.С.Богословский. Обработка льна и "копотиха" в Добрянском р-не Пермского округа//Пермский сборник. Пермь,1927. Вып.3.-С.105-107.
12. И.Н.Белобородова. Осенний досуг русского старожильского населения Урала: сельские и городские вечерки //Методика и опыт изучения сельских поселений Урала. Материалы науч. конференции. - Екатеринбург,1993. - С. 47-48.
13. Г.Н.Чагин. Мировоззрение и традиционная обрядность русских крестьян Среднего Урала в середине XIX-начале XX века. Пермь:изд-во ПГУ,1993.- С. 146.
14. И.Н.Белобородова. Осенний досуг... С.48.
15. Там же. С.49.
16. Т.И.Калужникова. Народный музыкальный календарь Урала. Рукопись.
17. Здесь и далее описание копотихи дается по статье: П.С.Богословский. Обработка льна и копотиха в Добрянском р-не... С.108.
18. Полный текст песен см.: П.С.Богословский. Обработка льна и копотиха...
19. Совпадает с аналогичной песней из сборника Львова-Прача 1790 г.
20. В этой песне в игровой форме воспроизводится весь процесс работ по выращиванию и обработке льна.
21. Похожие по ритму песни используются в кадрилях.
22. И.В.Змиев. Вечерки в Красноуфимске... Л.20-30 об. Здесь и далее приводятся выдержки из его статьи.
23. См.: М.Г.Казанцева. Детский фольклор. Вып.1. Рождественская вечерка. Екатеринбург, 1993.

1. Все ку- мы мо-и подру-женьки на и-грышко у-шли,

кали-на мо-я, ма-ли-на мо-я.

2. Что ме- ня младу младшеньку не от-пуска-ю-т,

кали-на мо-я, малина мо-я.

3. За ста- вляет све-кор батю-шка ра-боту ра-бо-та-ть,

кали-на мо-я, мали-на мо-я.

Вечерочные песни

1. Все кумы мои подруженьки

Все кумы мои подруженьки

На игрышню ушли.

Калина моя, малина моя.

Что меня младу-младешеньку

Не отпускают.

Калина моя, малина моя.

Заставляет свекор батюшка

Работу работать.

Калина моя, малина моя.

Растяжелую работу -

Овин сушить.

Калина моя, малина моя.

Я во сердце-то войду, да

Весь овин сожгу.

Калина моя, малина моя.

Это люблю, это люблю,

Это люблю, хорошо.

Калина моя, малина моя.

Заставлят свекровка матушка

Кросна вытыкать.

Калина моя, малина моя.

Я во сердце-то войду

Да все кросна изорву.

Калина моя, малина моя.

Это люблю, это люблю,

Это люблю, хорошо,

Калина моя, малина моя.

Хоровод играется следующим образом. Девушки стоят в кругу, взявшись руками крест накрест. Правая рука лежит поверх левой. Двигаясь в одну сторону, поют песню сначала до слов: "Я во сердце-то войду". Здесь участницы хоровода, не расцепляя рук, разворачиваются спиной друг к другу, лицом вовне. На словах: "Это люблю, это люблю..." - идут по кругу, приплясывая и хлопая в ладоши.

$\text{♩} = 108$

1. От пе-нёщкя-то до пе-нёщкя было два сле-до-щкя,

бы-ло, бы-ло два сле-до-щкя, снеж-ком приза-па-ли.

2. Бы-ло, бы-ло два сле-до-щкя, снежком приза-па-ли.

про ме-ня, кра-сну де-ви-цу, не-быль на-ска-за-ли.

3. Не-быль, не-быль, не-бы-ли-цу, про красну де-ви-цу,

будто я кра-сна де-ви-ца во-ра-но вста-ва-ла.

2. От пенешья-то до пенешья

От пенешья- то до пенешья
Было два следошья,
Было, было два следошья,
Снежком призапали.
Было, было два следошья,
Снежком призапали,
Про меня красну девису
Небыль насказали.
Небыль, небыль , небылису,
Про красну девису,
Будто я, красна девиса,
Ворано вставала.
Воранешенько вставала,
Огонь добывала,
Огонешек добывала,
Гребешок искала,
Гребешошек в руки брала,
Голову щесала -
Я головушку щесала,
Ленту заплетала.
Руса коса до пояса.
Сама завилася.
Сама, сама завилася,
Лентой уплелася.
Сама, сама завилася,
Лентой уплелася,
Я за лентошью алую
Дружка поцелую.

Это песня паровая. Под нее ходят, взявшись за руки, в одну и другую сторону. В конце целуются.

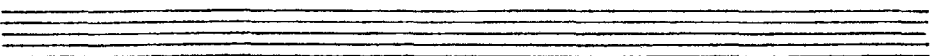
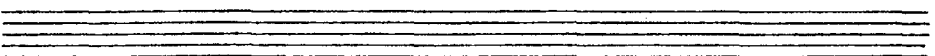
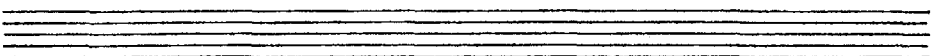
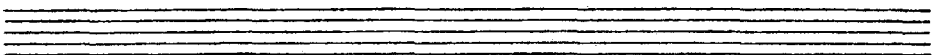
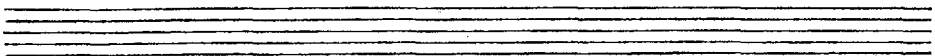
Со вью-ном я хо-жу, сзо-ло-тым я хо-

жу, да я не знаю куда вьюн поло-жить, я не

знаю куда вьюн поло-жить.

3. Со вьюном я хожу.

Со вьюном я хожу,
С молодым я хожу,
Я не знаю, куда вьюн положить,
Я не знаю, куда вьюн положить,
Положу я вьюн,
Положу я вьюн,
Положу я вьюн на правое плечо,
Положу я вьюн на правое плечо,
А со правова,
А со правова,
А со правова налево положу,
А со правова налево положу,
Я ко молодцу,
Я ко молодцу,
Я ко молодцу иду, иду, иду.
Поздоровуюсь и прочь пойду
(вариант: Поцелую да прочь пойду).

Вьюн - это наборный хоровод. В круг выходит девушка с платочком в руке (это вьюн), запевая, ходит вдоль сидящих. Все сразу подхватывают песню. Дальше входящая делает, как в песне: "Положу я вьюн на правое плечо", затем - на левое. Когда поет: "Поздоровуюсь и прочь пойду" - то здоровается за руку с молодым человеком из круга, кладет платочек ему на плечо, а сама встает на его место. Теперь он "водит вьюн". В последней строфе поют: "Я ко девице иду, иду, иду". Молодец передает вьюн следующей девушке в кругу и т.д. Правом выбора "по симпатии" пользуются в этой игре только девушки.

$$! = 120$$

Селезень-от ло-вня ут-ку, мо-ло-дой-от ло-вня

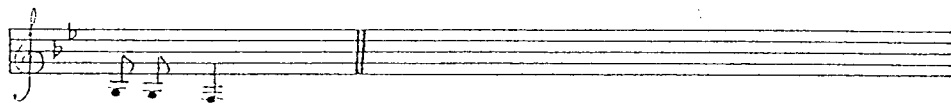
се-ру. Пойди у-ти- ца до-мой, пойди се-ра-

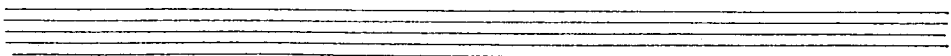
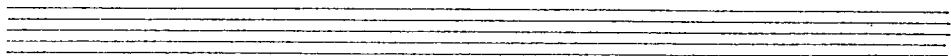
я до-мой. У ты се-ме-ро де-тей, восьмой

се-ле-зень, я ле-ва-та- я са-ма, по-це-луй ра-

Зок ме-ня

4. Селезень-от ловил утку

Селезень-от ловил утку
Молодой-от ловил утку.
Пойди, утица, домой,
Пойди, серая, домой.
У тя семеро детей,
Восьмой селезень.
Я девятая сама,
Поцелуй разок меня.

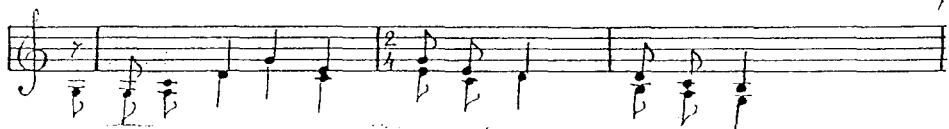
В хороводе селезень (парень) находится за кругом, утица (девушка) - в кругу. Селезня в круг не пускают участники хоровода, которые стоят, взявшись за руки, и закрывают селезню воротца. Утка убегает от селезня. Поймав ее, селезень целует утку, и игра продолжается с другой парой.

Уж я зо-ло-то хо-ро-ню, хо-ро-ню,

щисто се-ре-бро хо-ро-ню, хо-ро-ню,

А я у тэ-тень-ки вте-ре-му, вте-ре-му,

Я у ма моньки ввысо-ком, ввысо ком.

Га-дай, гадай, деви-ца, от га-дай, кра-са-ви-ца,

где ж мой перстень, где же мой зо-ло-той.

5. Уж я золото хороню, хороню

В золото играют и парни и девушки. Все сидят, сложив руки лодочкой. Водящая девушка, вложив между ладонями кольцо или другой мелкий предмет, обходит всех и пытается незаметно вложить его в руки одного из играющих так, чтобы никто не заметил. Когда песня кончается, водящая девушка отходит в сторону и выкрикивает: "Золото, золото". Обладатель кольца должен быстро выскочить из круга. Если ему это удастся, он целует девушку, если же нет - остается на месте.

$\text{♩}' = 92$

Я се- я- ла, се- я- ла ле- нок, я се- я- ла, приго-

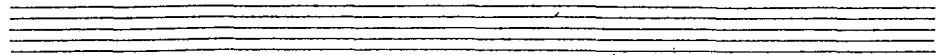
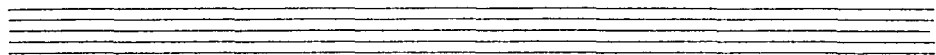
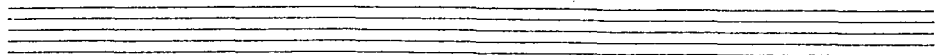
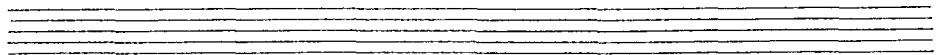
ва-ри-ва- ла, че-во- та-ми прико-ла-чи-ва- ла.

Ой, лен мой лен, ой бе-лой лен, ой при го-ре го-

ре, ой, при го-ре кру-той.

6. Ленок

Я сеяла, сеяла ленок,
Я сеяла, приговаривала,
Чеботами приколачивала.
Ой, лен, мой лен,
Ой, белый лен,
Ой, при горе, горе,
Ой, при горе крутой,
Уж я рвала, я рвала ленок,
Уж я рвала, приговаривала,
Чеботами приколачивала,
Я сушила, сушила ленок,
Я сушила, приговаривала,
Чеботами приколачивала.
Уж я мяла, я мяла ленок,
Уж я мяла, приговаривала,
Чеботами приколачивала,
Я сушила, сушила ленок,
Я сушила, приговаривала,
Чеботами приколачивала.
Я чесала, чесала ленок,
Я чесала , приговаривала,
Чеботами приколачивала.
Уж я пряла, пряла ленок,
Уж я пряла , приговаривала,
Чеботами приколачивала.
Уж я ткала, ткала ленок,
Уж я ткала, приговаривала,
Чеботами приколачивала.
Уж я шила, шила ленок,
Уж я шила , приговаривала,
Чеботами приколачивала.
Я носила, носила ленок,
Я носила , приговаривала,
Чеботами приколачивала.

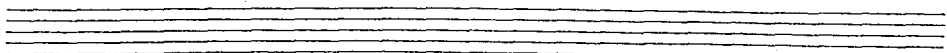
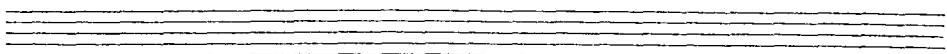
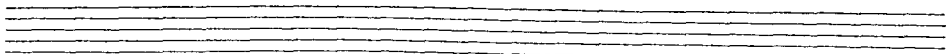
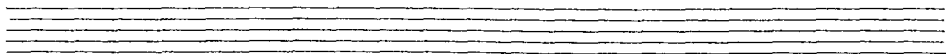
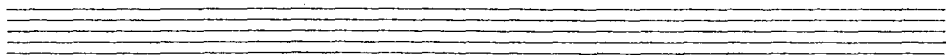
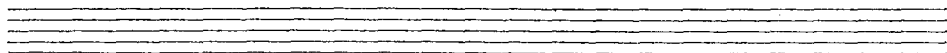
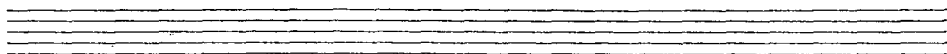
Припев “Ой, лен, мой лен” повторяется после каждого куплета. Песню поют в круговом хороводе. Во время движения по ходу хоровода все выполняют те действия, о которых поется в песне: сеют лен, рвут, сушат, мнут, треплют, чешут, прядут, ткут, шьют. На словах “Я носила, носила ленок” ходят по кругу, показывая себя.

Как по травкам, как по травкам, как по травкам по муравкам,

по ла-зо-ре-вым цве-там.

7. Кадриль

Как по травкам, как по травкам,
Как по травкам, по муравкам, по лазоревым цветам.
Тута ходит, тута ходит,
Тута ходит не женат, двух с собой он важиват.
К ним навстречу, к ним навстречу,
К ним навстречу две девицы, две девицы со цветам.
Две девицы, две девицы,
Две девицы со цветам, со немецким номерам.
Давай, девица, попляшем,
Давай, девица, попляшем, душа-радость, потанцуем.
Я бы рад, я бы рад,
Я бы рад потанцевать,
За этот раз по ручке дать.

Вначале друг против друга стоят две тройки: по краям девушки, в середине - паренек. Паренек держит каждую девушку за локоть или за руку, как в кадрили. На первой четверти 1-й строфы он выходит и становится с поклоном перед одной из своих девушек - приглашает танцевать. Потом берет ее за правую руку за локоть, и так, держась, они быстро обходят друг вокруг друга, после чего меняют руку на левую и повторяют обход в другую сторону. В конце 4-й четверти паренек приглашает другую свою девушку и всю фигуру повторяет. Первая девушка при этом стоит спокойно и ждет.

Тройка напротив проделывает то же самое.

Закончив эту фигуру, все возвращаются в первоначальное положение, дружно топают при этом и, сцепившись за руки по трое, идут одну четверть вправо, а другую - влево. И опять возвращаются на место.

На 3-й строфе пареньки идут навстречу друг другу. Встретившись, топают (приветствуют) и, не меняя осанки и выражения лиц, обходят друг друга и занимают место напротив стоявшего.

На 4-й строфе то же проделывают (меняются местами) девушки.

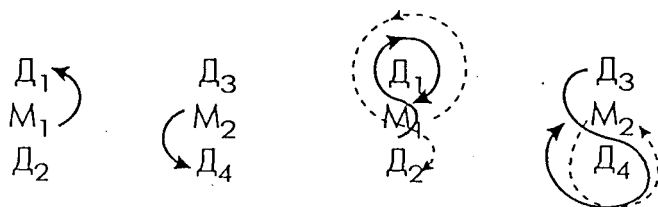
На 5-й строфе, в первой ее половине, тройки сходятся, берутся за руки, образуя круг из шести человек, и идут 3-ю четверть строфы направо, а 4-ю - налево. В момент смены направления движения дружно хлопают в ладоши.

Последняя строфа (6-я): пареньки идут челноком против солнца, обходя каждую девушку справа и слева. Каждый раз, здороваясь с девушкой, парень улыбается и делает легкий поклон головой.

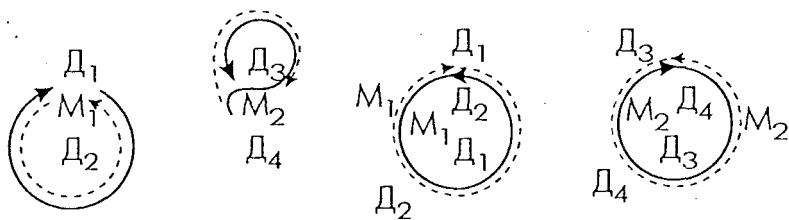
Эта фигура не всегда укладывается по музыке и, чтобы не торопиться и не бегать вприпрыжку, ее можно опустить.

Эта фигура имеет еще один вариант, сложившийся в процессе разучивания. Тройки сходятся, топают, делают шаг назад и кружатся своими маленькими кружками по три человека, затем образуют общий круг и следует фигура "перебор", указанная в кадрили. Так как парни стоят в центре, то они идут не по солнцу в хороводе, а навстречу друг другу.

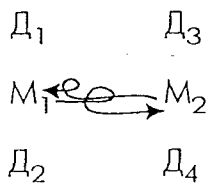
1-я строфа

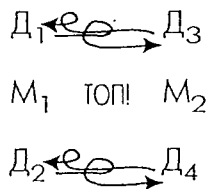
2-я строфа

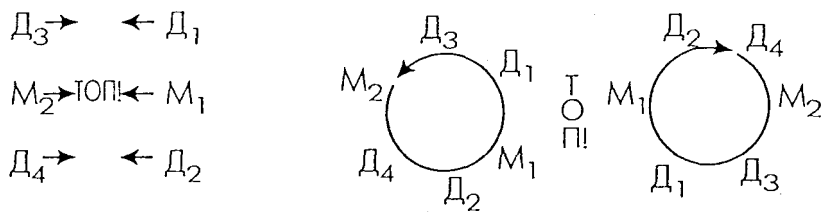
3-я строфа

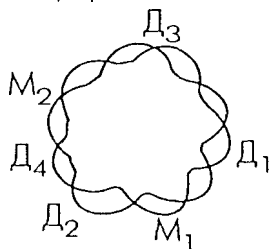
4-я строфа

5-я строфа

6-я строфа

**Тексты и нотная запись песен приведены по следующим
источникам:**

1. ВСЕ КУМЫ МОИ ПОДРУЖЕНЬКИ//УГК, 209-1-14. Зап. от Старцева М.Я., Соколовой Н.И. (1917), Соколовой А.А. (1917), уроженцев д.Комарово, Чернушинского р-на, Пермской обл. Нотация Кононеко Е.
2. ОТ ПЕНЕШКА ДО ПЕНЕШКА// УГК, 161-П-21. Зап. от Исаковой А.Ф. (1916), Исаковой Е.А. (1921), Исаковой И.П. (1928), Исаковой А.Н. (1925), Елькиной А.П. (1917), Кашеевой Ф.П. (1919), Вагановой Т.М. (1910), Смирновой А.М. (1925), с.Некрасово, Белоярского р-на, Свердловской обл. Нотация Антоновой Г.
3. СО ВЬЮНОМ Я ХОЖУ//Копылова М. Песни для радости поются. Йошкар-Ола, 1991.
4. СЕЛЕЗЕНЬ-ОТ ЛОВИЛ УТКУ//УГК, Фоноархив. Зап. от Бочкаревой А.Н. в п. Натальинское, Красноуф. р-на. Нотация Курочкиной Н.
5. УЖ Я ЗОЛОТО ХОРОНЮ, ХОРОНЮ//Калужникова Т.И. Народный музыкальный календарь Урала. Екатеринбург, 1994.
6. ЛЕНОК/УргУ, Фоноархив. Зап. от Старцева М.Я., д.Комарово, Чернушинского р-на, Пермской обл. Нотация Казанцевой М.Г.
7. КАДРИЛЬ//Копылова М. Песни для радости поются. Йошкар-Ола, 1991.
8. ХОРОВОДЫ: "Бояра", "Ходит царь" см.:Казанцева М.Г. Детский фольклор. Вып.1. Рождественская вечерка. Екатеринбург, 1993.

Составитель М.Г.Казанцева

**ОСЕННИЕ ОБРЯДЫ И ПРАЗДНИКИ.
УРАЛЬСКАЯ ВЕЧЕРКА**

Методическое пособие

Редакторы И.М.Харитонова, О.К.Беляева

Верстка О.В.Скаляпов

Корректор Н.В.Шевченко

Отв. за выпуск А.Р.Кантор

Подписано в печать 27.03.95. Формат 84х108/32. Бумага для множительной техники. Гарнитура литературная. Печать ротاپринтная. Усл.печл. 2,0. Уч.-изд.л. 2,0. Тираж 350 экз.

Издание тиражировано на множительном участке Объединения "Дворец молодежи".

Объединение "Дворец молодежи". 620219 Екатеринбург, ГСП 189, Главный просп., 1.